

Пока Ши Ю размышляла над тем, как извлечь максимальную пользу из мяса зверя, Вэнь Сянь вместе с братом наконец-то добрался до определенного места.

Пройдя сквозь пустоту, Вэнь Сянь, подхваченный братом под руку, полетел над горами и реками нового мира. Они летели прямо как птицы, когда перед ними возникла невероятно высокая гора. Вэнь Хэн свернул в сторону, чтобы обойти эту гору, а не перелететь через нее. Гора была настолько широкой, что даже на высокой скорости братья потратили не менее пары минут, чтобы ее облететь.

Внезапно гора закончилась, и глаза Вэнь Сяня расширились при виде розовых облаков, распутившихся между белыми туманами. Подул сильный ветер, и розовые облака рассеялись, показав, что это были цветущие персиковые деревья. Вэнь Хэн сбавил скорость, и они пронеслись сквозь туман и приземлились под персиковыми деревьями.

Вэнь Сянь вдохнул холодный сладкий воздух и с любопытством огляделся. Шелест ветра доносил звуки шелестящих веток и... смех девушки?

Однако, когда он попытался сосредоточиться на этом звуке, он исчез. Остался только звук ветра, шелестящего лепестками персиковых цветов.

Вэнь Хэн взял его за руку, и они вместе пошли сквозь клубящийся туман персиковых цветов. По мере того как братья шли, изображение леса цветущих персиков рябило, как поверхность озера. В конце концов рябь исчезла, а вместе с ней и братья.

Вэнь Сяню показалось, что цветочный лес в одно мгновение был здесь, а в другое - исчез. Он огляделся по сторонам: рука брата надежно согревала его, а вокруг царил ледяная тьма. После прекрасного тепла цветущих деревьев это место казалось еще более жутким.

Единственный источник света находился где-то далеко впереди, как тлеющий маячок костра на исходе своей земной жизни. Пляшущее пламя уступило место слабому пульсирующему красному свету. Даже прищурившись, он не мог понять, то ли источник света был слишком мал, то ли они находились слишком далеко, чтобы он мог разглядеть угли.

Вэнь Хэн шагнул вперед, отпустив руку брата. Глаза Вэнь Сяня расширились. Одежда брата изменилась! Вместо прежней, черной, он был одет в винно-темную мантию с жестким воротником и пуговицами на груди. Ткань была расшита темными узорами, а тщательно застегнутые пуговицы были сделаны из чего-то похожего на обсидиан.

Неизвестно, что было причиной - темная одежда или темное окружение, но кожа Вэнь Хэна стала намного бледнее, чем раньше. Когда Вэнь Хэн повернулся, чтобы посмотреть на него, Вэнь Сянь увидел, что даже цвет его губ стал на несколько тонов светлее, отчего он выглядел очень холодным. В прямом и переносном смысле.

Даже по своей относительной неопытности Вэнь Сянь чувствовал, что это место отличается от

всех остальных, которые они посещали.

Он поспешил вперед и схватил брата за руку. Как бы странно ни выглядел его брат, он был единственным знакомым существом в этой хаотичной, пульсирующей тьме. Более того, ему показалось, что вокруг плавают и извиваются неясные человекоподобные фигуры. Он прижался ближе к брату.

Они продолжали идти к янтарному свету. Неясные фигуры в хаосе со временем затвердели настолько, что стали похожи на людей, но их движения были очень дергаными и неестественными. Тем не менее, они выглядели достаточно человекоподобно.

В конце концов, одна из человекоподобных фигур вырвалась из хаоса и наклонилась в их сторону. Вэнь Сянь едва не вскрикнул.

Этот... человек явно был мужчиной или когда-то им был. Его голова, похоже, была пришита обратно после того, как ее отрезали. Руки и ноги были странно скручены, как будто их кто-то сломал, и они продолжали расти таким странным образом...

- Что это?! - Вэнь Сянь еще теснее прижался к брату, пытаясь найти утешение в тепле его тела.

- Труп.

- А?

- Когда некоторые люди умирают, они заключают со мной сделки, чтобы я вернул их в этот мир. Взамен они служат мне, - Вэнь Хэн говорил вполне обычным тоном.

Однако вернуть умершего к жизни было невозможно. Каким бы могущественным ты ни был, после разделения души и тела можно было лишь раствориться в эфире. Если только не удастся каким-то образом регенерировать тело или переместить душу в другое тело. Но и в этом случае шансы на успех очень малы. У людей, выбравших этот извращенный полураспад, как правило, нет другого выбора.

Вэнь Сянь кивнул, он не совсем понимал, что происходит, но все это выглядело довольно пугающе! По мере того как они продолжали идти, встречавшиеся им «люди» становились все более оживленными, если не сказать привлекательными. Некоторые даже растягивали губы в жутких ухмылках. Вот только... от этого они выглядели еще более жуткими, особенно когда из них вываливалась кровь и кусочки языка.

Он старался не смотреть на эти фигуры, пока они пробирались сквозь темноту. Свет красного уголька становился все ярче и ярче, и наконец Вэнь Сянь смог разглядеть его источник. Свет исходил не от маленького костерка, а из самого сердца лавовой ямы.

Пока Вэнь Сянь смотрел, горящая жидкость внутри ямы лениво бурлила и пузырилась. Время от времени пузырьки лопались, разбрасывая во все стороны искры.

Рядом с ямой было очень жарко. Вэнь Сяню казалось, что его зажаривают заживо. Даже одежда на нем казалась высушенной и хрустящей, как будто она рассыплется, если он подойдет ближе.

Над лавовой ямой возвышалась перевернутая гора с построенными на ней домами. Огромная каменная лестница огибала яму и поднималась вверх.

Вэнь Сянь следовал за братом, пока Вэнь Хэн поднимался вверх. Чем выше он поднимался, тем больше становились его глаза.

Наконец, они вышли на пространство, которое показалось им очень широким. Он не мог точно сказать, что это за пространство, так как его заслоняли тени. Он даже не был уверен, находятся ли они на горе или внутри горы. Он знал только, что пространство пронизано тенями. Фигуры двигались среди этих теней, словно не желая или не в силах выносить свет.

Люди здесь выглядели более цельными, чем внизу, но Вэнь Сянь чувствовал в них абсолютную неправильность, которая отделяла их от настоящих живых людей.

Тем не менее, ему показалось, что от этого места исходит тепло. Он не знал, исходит ли это тепло от лавовой ямы внизу или от красных отблесков костра. Мраморная дорожка, по которой он шел, была окаймлена какими-то неизвестными цветущими деревьями. Сам воздух благоухал их ароматом.

- Таким я запомнил наш дом, - сказал Вэнь Хэн, - Банкет в честь дня рождения отца оставил в моей памяти самое сильное впечатление. Поэтому, когда я перестраивал дом, я использовал эту сцену.

Только тогда Вэнь Сянь понял, что не весь красный цвет исходил от раскаленной лавы. Повсюду висели красные шелковые знамена и фонари. С благоухающих деревьев свисали красные ленты. Когда они переступили порог дома, их ноги ступили на алый ковер. В зале для приемов на стене был наклеен большой иероглиф 旦 - день рождения.

Вэнь Хэн уверенно вошел в дом. Он указал на кресло из красного сандалового дерева слева - одно из двух кресел, стоявших на помосте за столиком с благовониями.

- Отец сидел здесь, - он указал на кресло справа, - Мать была здесь. Я стоял рядом с матерью, держа тебя на руках.

Кроме семьи, на банкете по случаю дня рождения были и другие гости. В этой комнате находились друзья и родственники, наиболее близкие отцу. Кто-то был замкнутым, кто-то

более общительным. Но все они жили и умерли вместе.

В тот вечер гости выпили так много, что в конце концов закатились под столы и провели там ночь. Он был тогда еще молод. Он помнил, как дяди дразнили его за угрюмое лицо. Как они весело ругали отца за то, что он слишком строг с сыновьями.

А на самом деле, когда он держал на руках своего любимого младшего брата, этот милый ребенок описался на него! Маленький Вэнь Хэн напрягся, не желая отбрасывать младшего брата и бросаться переодеваться. Дяди неправильно истолковали его жесткое выражение лица, решив, что он просто жесткий по натуре.

Позже, когда мать узнала об этом, вместо того, чтобы отправить братьев переодеваться, она рассмеялась. Звон ее смеха звучал в его ушах, когда он увидел, как она хлопает в ладоши. Она была так весела и забавлялась, не обращая внимания на угрюмые взгляды сыновей.

Что же было такого смешного...

Потом вошел отец и увел с собой мать, даже не взглянув на мрачных братьев. Когда супруги выходили из дома, отец сказал:

- Ты все еще здесь, а. Знаешь, этот сопляк Е Дань только что приготовил новое блюдо. Все говорят, какое оно вкусное. На мой взгляд, ты по-прежнему готовишь лучше всех. Пойдем, разобьем его стойло.

Они ушли, даже не оглянувшись на братьев. Как же холодны были эти родители?

В этот момент слуги рядом с мальчиками зашептались между собой:

- Какая любящая пара.

Да, какая любящая пара. Если бы они не были любящей парой, то в конце концов не умерли бы вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/13864/3399216>